

Борис Ганаго

БОРЬБА ЗА ДУШУ

Борис Ганаго

Борьба за душу

Минск
Братство в честь Святого
Архистратига Михаила
2012

УДК 23 / 28

ББК 86

Г19

*Допущено к изданию Издательским Советом
Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви.
Решение № 1063 от 12.06.2012*

Ганаго, Б.А.

Г19 Борьба за душу / Б.А. Ганаго. — Минск, 2012. — 72 с.
ISBN 978-985-6978-31-2.

В основу книги легло святоотеческое учение о борьбе с помыслами. Это учение, являющееся основой христианской духовной жизни, предлагается читателю в очень доступной ненавязчивой форме и иллюстрируется многочисленными примерами. Что особенно важно, примеры взяты из современной жизни. Все эти короткие и запоминающиеся истории делают книгу интересной не только для христианина, но и для того, кто от христианства еще далек. Книга выполняет миссионерскую и просветительскую задачу, помогая современному человеку, не имеющему ни навыков, ни возможности углубляться в святоотеческое учение, осознать главное.

Протоиерей Александр Шаргунов

УДК 23 / 28

ББК 86

ISBN 978-985-6978-31-2

© Ганаго Б.А., 2012

Предисловие

Эта книга не просто сборник рассказов, но и попытка прикосновения к спасительным заветам святых отцов.

Она предназначена для педагогов, родителей – для всех, кто задумался о своей душе, кто беспокоится о чистоте детских сердец. Преосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский, советовал: «Раскройте молодым людям науку испытания помыслов и внутренней борьбы с мыслями и греховными склонностями. Расскажите им по мере их возраста историю зарождения греха в едва сознаваемой мысли, его возрастание в волнении чувств и влечениях сердца, его бурные движения в порывах страстей, его крайние обнаружения в делах преступных – и тогда будет для них нечистая мысль так же страшна, как и преступное дело» [1].

В наши дни, когда растет детская преспутность и количество немотивированных убийств, проблема борьбы за чистоту мыслей и души приобретает особую остроту. Как ее решить?

Господь наш Иисус Христос самые сложные проблемы бытия раскрывал в притчах. Так и борьбу с помыслами можно сделать доступной при помощи рассказов и даже детских стихов. Святой Феофан Затворник советовал: «Если можно, не оставляй мысль голою, в одной, так сказать, рассудочной форме, а облеки ее в какой-либо образ... Образ легче вспоминается и держится в уме, действует сильнее и впечатлительнее». Именно образ может быть переводчиком сложных движений души на доступный даже детям язык.

Борьба за душу

Штаб был через дорогу. Из окна видно, как туда заезжают машины. Днем обычная картина: у ворот часовые, случайных прохожих и близко не подпустят.

По ночам все во мраке. Тишина. Но стоит кому-то попытаться пройти, прозвучит грозное:

— Стой! Кто идет?! Стрелять буду!

Понятно, штаб военного округа, мозг армии. Если его не охранять и туда проникнет враг, нас голыми руками возьмут.

Мой штаб — моя голова. Охраняю ли я ее?

«6 августа 1945 года по одному из хиросимских мостов шло девять человек. Мы никогда не узнаем, куда спешили они этим знойным утром. Мы никогда не узнаем их имен. Эти люди сторели, испарились, растаяли в воздухе. Вспышка смертоносного света отпечатала на каменных плитах лишь их тени. Силуэты девяти исчезнувших пешеходов были короткими, — свидетельствовал журналист Всеволод Овчинников. — Атомное солнце вспыхнуло над ними почти в зените, потому что именно на мост Айои наводил перекрестие своего прицела бомбардир Ферреби...

Напротив оставлен в неприкосновенности остов здания с оголенным куполом и пустыми глазницами окон... Каменная плита с надписью: «Атомный дом. Развалины здания, над которым 6 августа 1945 года взорвалась в воздухе первая в истории атомная бомба. Эта бомба погубила более ста тысяч человеческих жизней и испепелила город в радиусе двух километров» [2].

Кто-то отметил: атомная бомба до Хиросимы и Нагасаки взорвалась в человеческой голове.

Да, воистину сказано: «Всякая мысль... потихоньку ведет душу или в рай, или в ад» [3].

Примечательный случай произошел с иеромонахом Дробязгиным.

В 1900 году корабль «Луизиана» с пассажирами на борту причалил к живописному берегу острова Цейлон. Объявили длительную стоянку, и небольшая компания путешественников решила посетить известного факира, проживающего в окрестностях города Коломбо.

После непродолжительного перехода путники оказались на большой поляне и обратили внимание на старика, неподвижно сидевшего под развесистым деревом. Молодой человек, принявший посетителей, разместил их полукругом невдалеке от него. Внезапно одна дама воскликнула: «Посмотрите на дерево!».

Его крона на глазах присутствующих стала терять свои очертания, и вместо листвы люди увидели море. Ясно различались волны, небо и стремительно приближающийся корабль. Каково же было потрясение

путешественников, когда на борту судна они увидели отчетливую надпись «Луизиана», а на палубе — самих себя!

И тут Дробязгин, вспомнив о своем сане, начал творить Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Видение для него исчезло, и священник вновь увидел крону дерева, хотя окружающие продолжали восторгаться колдовским зрелищем. Монах все глубже и глубже погружался в молитву...

Неожиданно факир упал, и море с кораблем исчезло. Помощник мага объявил зрителям, что чародей утомился, и публика стала расходиться. Покидая поляну, монах обернулся и увидел глаза колдуна. В них горела ненависть. Факир знал, кто разрушил его чары.

Что же произошло? Почему, казалось бы, разумные люди попали под влияние темных сил? Причину вскрывает афонский старец Паисий: «Именно потому, что люди прекратили контроль за мышлением своим, мир ныне и безумствует, подчиняясь воле греховной. Это и есть настоящая катастрофа — источник всех катастроф» [4].

Разве не идет война за души каждый миг? Разве настало мирное время? Разве не к нашим дням направлен возглас святого Иоанна Златоуста: «Если бы мы могли видеть, какая жестокая брань происходит в духовном мире за чистые души, то самое грандиозное военное сражение показалось бы нам детской забавой».

В.М. Васнецов. Витязь на распутье. 1878

Порой эта борьба незаметна, совершается под видом моды, «общественного мнения», внушений массовой культуры. Порой идет открытое противоборство. Ближайшая ее цель — превратить неповторимые личности в однородную массу, в толпу, в стихию, подчиняющуюся диктату зла. Об этом в рассказе Натальи Ганаго.

Не такой, как все

— Сегодня у нас не совсем обычный классный час, — прямо с порога заговорщицки сообщила ученикам Галина Степановна. — Мы должны обсудить, как будем встречать Хэллоуин. Наша школа самая

передовая в районе. Мы идем и всегда шли в ногу со временем, учитывая самые современные веяния изменяющегося мира. Ну так вот. Наш учительский совет единогласно решил устроить, так сказать, школьную вечеринку, посвященную этому древнему, но незаслуженно забытому в эпоху тоталитаризма и застоя удивительному празднику.

— Ура-ура-ура!!! — раздалось со всех сторон. — Вот уж повеселимся!

— Тише, тише, — попыталась уговорить взбудораженных ребят классная. — Давайте соблюдать порядок. Я готова выслушать и записать ваши предложения. Начнем с тебя, Светлана. Ты у нас староста, а значит, самая ответственная.

— Ну, во-первых, — затараторила порозовевшая от гордости Света, — нам нужны тыквы. Это самое главное. Ну какой же Хэллоуин без тыкв! У моей бабушки осталось несколько штук. Мы прорежем в них глаза и рот, а внутрь поставим свечи. Это будет здорово!

— И у нас есть дома тыквы, и мы тоже притащим, — наперебой закричали ребята.

— Тыквы, шарик, фонарики — это все бутафория, — рассудительно заметил отличник Глеб. — Самое главное — придумать костюмы. Хэллоуин — это прежде всего фэнси дресс парти. Для тех, кто не понимает по-английски, поясню: это маскарад, костюмированный бал. А что за маскарад без костюмов? Сами понимаете, — и он с достоинством сел на место.

— Глеб хоть и воображала, а мыслит правильно, — согласился Славик. — Лично я буду графом Дракулой.

Ребята аж задохнулись от зависти, что такая идея родилась не у них. Надо же, Дракула. Вот уж действительно будет здорово! И тут словно плотина прорвалась, предложения посыпались одно за другим: Гарри Поттер, Барабашка, Кикимора, Леший и даже ведьмочка Гелла и кот Бегемот из нашумевшего сериала про Воланда, Мастера и Маргариту.

И только Костик упорно молчал и чертил что-то, уткнувшись носом в тетрадку, словно не слыша возбужденных голосов одноклассников.

— Ну а ты, Константин, чего в рот воды набрал? — решила привлечь мальчика к всеобщей дискуссии классная. — Ты придумал что-нибудь для себя?

— Нет, — робко поднял глаза на учительницу Костя. — Если можно, я вообще не пойду на ваш Хэллоуин.

— Да оставьте вы его в покое, Галина Степановна, — вступила в разговор бойкая Светлана. — Разве вы его не знаете? Он же у нас малахольный: передовые веяния не принимает, в ногу со временем не шагает. Он, как старичок, в церковь ходит и даже, представляете, молитвы наизусть знает. Сама слышала.

Класс неодобрительно загудел.

— Ну и что из этого? — неожиданно вступилась за мальчика классная. — Сейчас, между прочим, не только пенсионеры в церковь ходят. Депутаты ходят, министры и даже президенты. Посещение церкви и

участие в церковных обрядах — это тоже современное веяние и вполне модная тенденция. Вопрос в другом: если Константин решил проигнорировать наше совместное интереснейшее мероприятие, это говорит о его социальной позиции и отношении к коллективу. И давайте оставим этот инцидент и продолжим обсуждение...

— У вас очень странный мальчик, — сказала Галина Степановна маме Костика, встретив ее на следующий день в супермаркете. — Не такой, как все. Типичный индивидуалист.

— Не такой, как все? — переспросила мама. — А что в этом плохого? Что именно вы имеете в виду?

— Как вам сказать? — растерялась классная. — Он полностью лишен чувства коллективизма. Это так нетипично для нашей самой передовой в районе школы.

— Я вас прекрасно поняла. Костик не такой, как все, просто потому, что не желает стать нечистой хотя бы на один вечер, на один час? Потому что посещает воскресную школу и ходит к причастию?

— Да не кипятитесь вы так, мама, — искренне обиделась классная. — Я же добра вам желаю. Кого вы хотите воспитать? Кем вырастет ваш сын? Белой вороной? Вы только представьте, как трудно будет ему адаптироваться ко взрослой жесткой жизни...

— Я-то точно знаю, какого сына хочу воспитать. А вот кого хотите и можете воспитать вы?!

После окончания четверти Костика перевели в другую, не передовую школу.

Девочки, играя с куклами, учатся материнству. Мальчики, играя в войну – родину защищать. А чему может научить участие в празднике нечисти?

Сказано: «Не касайтесь нечистого!» (Ис. 52, 11). Но кто слушает святые слова? Игра с нечистью не проходит бесследно!

Одна известная актриса, исполняющая роль Мефистофеля, в интервью поведала о своем «перевоспитании». Чтобы лучше войти в образ, она много внимания уделила костюму. В сарае отыскала черное порванное платье, ужасного вида накидку, на свалке раскопала какие-то перья. Потрудились и над прической, разлохматив волосы, вымазала черной краской веки. Исполняя роль «исчадия ада», она бегала по сцене, орала изо всех сил, тарачила глаза.

Потом с ней произошло нечто странное. «К концу спектакля я почувствовала, — вспоминала актриса, — что нахожусь на грани сумасшествия. Я потеряла самоконтроль, превратилась сама в темную силу. К своему ужасу, поймала себя на мысли, что мне хочется всех искушать».

Один исполнитель рок-песен писал: «Часто ощущение такое: над сценой, над залом возникает некое существо, которое рождается от музыки и отчасти эту музыку направляет. Создается сгусток энергии, и он начинает работать сам по себе... Дух этот разливается по всему городу».

Святая блаженная Матрона Московская говорила: «Народ под гипнозом, сам не свой, страшная сила вступила в действие... Эта сила существует в воздухе, проникает везде. Раньше местом обитания этой силы были болота и дремучие леса, потому что люди ходили в храмы, носили крест, а дома были защищены образами, лампадками и освящением. Бесы пролетали мимо таких домов, а теперь бесами заселяются люди по неверию и отвержению от Бога» [5].

Действительно, сохранить свои позиции, взгляды, себя в окружающем мире не так-то легко. Тем более что средства массовой информации постоянно воспевают наслаждения, страсти, грех как цель бытия. «Кока-кола! Живи футболом!» — вкладывает в сознание реклама, пытаясь превратить народ в зомби. Слуги зла знают, что с мыслей все и начинается.

Как им противостоять?

Помысел

Так называют святые отцы размышление, взвешивание, обдумывание. Ум постоянно рождает или принимает мысли. Разные они бывают, ох, разные...

И источник у них разный. Епископ Феофан Затворник советовал: «Устрой у входа сердца шлагбаум и приставь к нему строгую стражу. Всякого при-

ходящего — помысел, чувство, желание — спрашивай: свой или чужой. Чужих гони без жалости, и будь немолчим» [6].

«Безопаснее не допускать врага в дом, нежели, допустив, с ним бороться», — делился своим опытом святой Тихон Задонский, добавляя: «Если помыслы будем отсекаль, отсекем и грех» [7].

В.М. Васнецов. Богатыри. 1898

Помыслы бывают от Бога и от Его противника, но есть и человеческие, идущие в том числе от нашего естества. Мы живем в информационном мире, и его потоки, как вихрь, кружат нас. Поэт Алексей Апухтин (1840-1893 гг.) оставил нам выстраданные строки:

Черные мысли, как мухи, всю ночь не дают мне покою: Жалят, язвят и кружатся над бедной моей головою. Только прогонишь одну, а уж в сердце впилась другая, Вся вспоминается жизнь, так бесцельно в мечтах прожитая.

Альберта Эйнштейна, косвенно причастного к атомной трагедии, до конца дней мучила совесть. «Если бы я вновь стал молодым, — записал он незадолго до смерти, — и должен был решить, как построить свою жизнь, я бы скорее избрал специальность водопроводчика в надежде обрести ту скромную степень независимости, которую можно найти при нынешних обстоятельствах» [8].

«Отец атомной бомбы» Роберт Оппенгеймер потокровенничал, признав, что после Хиросимы ученые познали грех. После? Но последствия взрыва им были достаточно хорошо известны заранее... [9]. Познали ли ученые суть греха? И автора его, того, кто был подлинным вдохновителем адского пламени?

Что же есть грех? Откроем Библейскую энциклопедию. Там найдем: «Грех есть беззаконие. Он перешел к человеку от дьявола, прельстившего Адама и Еву и склонившего их преступить заповедь Божью. От греха Адамова произошли проклятие и смерть» [10].

Преподобный Иустин (Попович) помогает нам прозреть: «Грех — это прежде всего своего рода самоубийство, ибо потихоньку убивает в человеке и душу, и совесть. А затем эта самоубийственная сила превра-

щается уже в убийственную и тогда убивает все, что вокруг человека» [11].

В наши дни зло сбросило маски. Не удалось уничтожить физически, пустили в ход более тонкие средства воздействия — на мысли, желания, волю.

Внушается: нет ни Бога, ни дьявола, ни греха, ни вечности...

Да, все и начинается с мыслей. В святоотеческой литературе раскрыты процессы принятия или отвержения помыслов. И первый в них...

Прилог

Прилогом называют простую мысль или образ, явившийся человеку на ум. Обычно это искушение совершить какой-либо поступок. Вопрос: стоит ли его совершать? Воспользуемся стихотворением [12].

Собаки

В саду Барбос увидел Колли,
Подумал пес: «Подражаться, что ли?».
Колли этого Барбоса
Оглядел с хвоста до носа
И подумал так в ответ:
«Можно, да охоты нет,
Потому что после драки
Плохо выглядят собаки».

Прилог безгрешен, так как он «вне нас образуется и нам, – по утверждению старцев, – невозможно быть без прилога вражьих помыслов».

Замечательному писателю Владимиру Солоухину удалось образно передать суть борьбы с прилогом: «Если на вашу голову села птица, вы не виноваты: вы можете ее прогнать. Но если вы позволили этой птице свить гнездо на вашей голове, вы уже виноваты: вы позволили».

Как прогнать искушение? Можно попытаться переключить внимание, заменив добрым помыслом, рассмотреть, к чему приведут злые мысли, прогнать молитвой. Преподобный Варсонофий Оптинский наставлял своего духовного сына: «Сразу у вас нет своих сил бороться с помыслами, призывайте Господа Иисуса, и имя Его будет прогонять от вас помыслы» [13].

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Помыслы бывают мгновенные, временные, бывают и мучающие годами. Если помысел не отвержен сразу, он может иметь различные стадии развития, а они – гораздо сложнее.

Сочетание

В словаре Даля читаем: «Сочетать — соединять парами, дружками... подбирать одно к одному, под лад».

А вот что написано у святого Нила Сорского: «Сочетание есть собеседование с пришедшим помыслом, принятие привносимой от врага мысли, удержание ее, согласие с ней, допущение пребывать в нас» [14].

Пока это только согласие на собеседование, на произвольное допущение явившемуся помыслу пребывать в нас. Но момент это опасный, ибо «наши помыслы и помыслы лукавых демонов смешиваются» — предостерегал преподобный Исихий [15].

По словам святого Нила Сорского, «это уже не всегда безгрешно. Оно может быть и похвально, если богоугодно разрешится, если кто немедленно отразит лукавый помысел» [14].

А если не отразит?!

Разбитая чашка

Я разбил чашку. Я сказал:

— Чашку разбил Бобик.

Бобика выгнали во двор. Во дворе шел дождь. Бобик заплакал. Я тоже.

— Мама! Пусти Бобика домой, чашку разбил я! [16].

Прекрасно, что малыш из рассказа Валентины Осеевой победил одно из самых опасных искушений — самооправдания — и нашел в себе силы признаться. Это был момент выбора, момент Истины.

При таинстве Крещения задается судьбоносный вопрос:

— Сочетается ли крещаемый со Христом?

Звучит ответ из уст крещаемого (или за него крестных):

— Сочетаюсь!

А на вопрос: «Отрицается ли сатаны?» отвечают: «Отрицаюсь!».

Получается, что сочетание есть согласие с «привносимой от врага мыслью»? Не от этого ли предостерегал протоиерей Александр Шаргунов: «Как будто ничего особенного не происходит, но человек оказывается предателем Бога» [17]?

За согласием следует «допущение вражьему помыслу пребывать в нас». Как это возможно? Возможно, ибо дьявол хитер. Искушаемый не слышит голоса, но принимает мысли. Они представляются ему как бы рожденными в собственной душе без чуждых влияний.

«Обыкновенно люди считают мысль чем-то мало важным, потому они очень мало разборчивы при принятии мыслей, — делился наблюдениями святитель Игнатий Брянчанинов. — Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна

рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины» [18].

В одной старинной книге рассказывалось о корабле, отплывающем в дальние края. Звучала веселая музыка, набережная была полна провожающих. Ничто не омрачало торжественности и праздничности. И никто не заметил, как в трюм капля за каплей просачивалась вода... Этому кораблю не суждено было вернуться...

И.К. Айвазовский. Радуга. 1873

«Помысел тебе представляет сладость греховного действия, а ты помышляй о заповеди Божией, запрещающей это действие, о тех плачевных последствиях, к каким приводит кратковременная сладость греха, и помысел удалится от тебя», — говорил Авва Фаласий [19].

Да, мысли бывают разные. Как различать?

Святая истина возвещается сердцу тишиною, спокойствием, ясностью, миром, расположением к покаянию, к утешительной надежде на Бога — учат старцы.

А помыслы, происходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали.

Умение различать потоки настигающих мыслей не зря названо «искусством искусств». Многие, не разобрав, принимают прилоги, и тогда наступает следующая стадия помыслов...

БЛОЖЕНИЕ

Бложением святые отцы называют благосклонный прием душой помысла, в нее пришедшего, мысленное общение с ним, одобрение в уме поступать так, как внушает вражий помысел [14].

Но помыслы, напомним, могут нас посетить и от добрых сил. Важно, к чему тяготеет душа, к кому тянется, кого зовет.

Кто придет?

Дверь не скрипнула, не спугнула детскую тайну.

— Как ты думаешь, они сегодня придут к нам? — выглядывая из-под одеяла, спросила одна.

— Я думаю, придут, — ответила другая.

У папы, вошедшего в детскую, замелькали тревожные мысли: о ком они шепчутся? Дочурки прекрасно знают, что родители всегда благословляют их на ночь. Мама уже перекрестила малышей.

— Кого вы ждете? Кто придет?

— Ангелы.

Папа замер. Ему ли, графу Петру Николаевичу Апраксину, было неизвестно о нашествии темной своры на Россию?

— Какие ангелы? — осторожно спросил он.

— Беленькие, с крылышками.

— Они к вам ходят?

— Да!

«Я больше ни о чем не спрашивал. Молча перекрестил их и со слезами радости вышел», — рассказывал Петр Николаевич в присутствии членов Правительства Юга России о своих наследниках.

Шел 1920 год: не до сказок было. Генерал Врангель докладывал обстановку: «По человеческим соображениям почти нет никаких надежд на дальнейший успех добровольческого движения. Белая армия разбита, дух пал. Оружия почти нет. Конница погибла. Финансов

никаких. Территория Крыма ничтожна. Союзники ненадежны. Большевики неизмеримо сильнее нас и человеческими ресурсами, и военным снаряжением...».

И в эти дни член Высшего Церковного Управления епархии Юго-Восточной России граф Петр Николаевич Апраксин рассказывает своим единоверцам о самом важном — как белые ангелы приходят к детям... Значит, есть за что сражаться.

С тех пор минуло почти сто лет. Церковь жива. Кому открыто, сколько детских душ принимает источник бессмертия ныне? В таинстве причащения со святыми дарами в причастника входит Христос. Он же Сам сказал: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18).

Не одолеют! Но битва не стихает.

«Открываются новые храмы, и как будто дана свобода слова, — делится раздумьями современный проповедник протоиерей Александр Шаргунов. — Но надо понять, что это только на поверхности жизни, а в глубине — небывалая еще война против Церкви, против Бога и против человека. Повсеместный грех объявляется как утверждение человеческой личности, а не как поправление ее. И пусть все увидят, что эта война вот-вот вырвется на поверхность, вырывается уже и сметает все. Пусть нам станет ясно, что наши храмы, никогда не закрывавшиеся или только отреставрированные, держатся только чудом. И не такие были храмы, и не столько их

было накануне той великой беды, когда рассыпал все Господь, потому что не было востребовано чудо, сокрытое в храмах, рассеяно миллионами входящих в них» [20].

Особо тревожно за детей. В прессе сообщалось о канадском мальчике Райане Россе: «В три года он устроил во дворе куриную ферму, и 60 несушек ежедневно приносили ему 15 долларов выручки... Старшие представители семьи Росс в один голос твердили: «Он все сделал сам!». Потом малыш стал нанимать на работу детей постарше. В девять лет мальчик уже почти миллионер». Автор публикации, с восторгом известивший о вундеркинде, сокрушенно вопрошает: «Почему в России не случается таких историй?» [21].

Ответ можно обнаружить в православных традициях, бытовавших у наших дедов и прадедов.

Можно ли в это поверить?

Зимний вечер. За окнами сугробы. Семья собралась в деревенском доме, вся в одной комнате.

Стемнело. Хозяин зажег лампу. Малыши забрались на печь, кто постарше разместился вокруг стола. До ночи еще далеко. Нет ни радио, ни телевизора. Чем заняться в долгие вечера? Женщины шьют, мужчины что-то чинят.

Отец достает старинную книгу. Одни слушают, устремив взгляд куда-то за пределы избы, другие,

окунувшись в себя, прикрывают глаза, кто-то рукодельничает.

На этой книге выростали отцы и деды. В ней искали ответы на исконные вопросы — кто они, чьи потомки, для чего созданы, какими им задано быть.

В тот вечер, о котором идет речь, с этих заветных страниц воскресал образ странного человека. Он не имел ни кола, ни двора, ни крыши над головой, ни даже одежды в лютый мороз.

Он был выпрошен молитвами родителей и сам всю жизнь молился за бедствующим, нищим и больным. Лишь на короткое время предаваясь сну на паперти храмов, он, пробуждаясь, вновь творил свой молитвенный подвиг.

Весть о юродивом Василии, живущем как ангел, донеслась до Ивана Грозного. Государь пригласил блаженного к праздничному столу. Когда же Василий трижды выплеснул в окно вино из чаши, поднесенной ему, царь разгневался.

— Не серчай, царь, — пояснил гость. — Сим излиянием я угасил огонь, объявший в сей час Новгород, и потушил пожар.

Как в это можно поверить? Не чудит ли юродивый? Ведь он в Москве, а Новгород где?

Сказав загадочное, Василий быстро вышел из царских палат.

Слуги бросились за ним да вскоре вернулись ни с чем. Лепечут такое, во что трезвому поверить невозможно. Врут поди...

— Мы его почти настигли, но он, добежав до Москвы-реки, перешел ее будто посуху. И скрылся.

Что царю оставалось делать? Ему, великому государю, простить такую дерзость и прослыть дурнем?

Отправил он гонцов в Новгород, а сам заметил день и час происшедшего и стал ожидать посланцев.

Вернулись гонцы и совсем дивное поведали:

— Свидетельствовали новгородцы: действительно в этот день полыхал Новгород. Что было, то было. И видели жители мужа нагого, заливающего огонь темной жидкостью. Пожар был потушен.

Случилось же это в тот самый час, когда блаженный Василий в гостях у царя был.

Потом и новгородцы, оказавшись в Москве, опознали блаженного и пред москвичами стали славить Василия. А тот сбежал...

Царь полюбил чудотворца и с доверием прислушивался к каждому его слову, как к слову Божьего посланника.

Конечно, не все верили в чудеса и святость нагоходца. Его так и называли, ибо ходил он в чем мать родила, лишь чуть облачась в тряпье. Зачем, спрашивается?

Это теперь, разжигая страсти, обнажаются. Он же достигал другой цели — бесстрастия, чтоб ни к чему земному сердцем не прикипеть. Вот в трескучие морозы и согревался молитвой, приговаривая порой: «Если люта зима, то рай сладок». Убежденно говорил, словно отведал его сладость.

Вся Москва, хоть и без устали дивилась ему, ибо он опрокидывал всю земную логику, но почитала.

Ну а если кто глумиться пытался над святостью, то... Как-то трое девиц, увидев его почти голым на рынке, засмеялись над юродивым. Засмеялись и тут же ослепли. Одна из них, теряя зрение, сразу же опомнилась и припала с мольбой к блаженному, слезно прося прощения.

— Будешь ли еще кощунствовать? — спросил Василий.

Обещала девушка впредь никогда подобное не творить. Тогда блаженный Василий дунул ей в очи, и она вновь стала зрячей. Упросила и подруг исцелить. Те тоже в слезах к нему припали. Простил святой их грех по молодости. Все девицы не только прозрели телесными очами, но и в бытие святости поверили.

Верила в святость и вся семья, слушавшая житие. Они каждый вечер впитывали в себя святые мысли и святые образы. Для них они были реальностью. А как иначе?

Все уже готовились ко сну, как вдруг на улице зазвучал набат, послышались крики. Глянули в окошко — соседский сарай полыхает, и ветер искры несет прямо к ним. Вот-вот вспыхнет и их хата. Приказал отец быть готовыми в любой момент дом покинуть, взяв с собой самое надобное. А сам на улицу выскочил соседям помочь. Что «надобное», он не сказал. Брали иконы и, конечно, жития святых. Разве без них можно жить?

Брали кое-что из одежды. Дети вместе с матерью пали на колени и взывали молитвенно к блаженному Василию, чтоб сохранил их дом и хозяйство.

Нет, чудотворца никто не видел. Только ветер внезапно подул в другую сторону и пожар погас. Как потом выяснилось, соседские ребятишки, не зная, чем себя занять, забавлялись с огнем. А кто ветер перенаправил, одному Богу известно. Книгу же про жизнь святых из поколения в поколение передавали, пока компьютерные «стрелялки» не появились.

И сколько таких стрелков! Только в кого они целятся? Не в себя ли, убивая самое драгоценное — веру? А о ней Господь сказал: «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29).

Нам же навязывается помысел превратить в бога золотого тельца. Так, руководитель проекта «Центр финансовых консультаций» рекомендует начинать приобщение детей к финансовому мышлению с 3–5 лет: «Объясните им ценность денег и помогите практически почувствовать, что такое товарно-денежные отношения... Придумайте для своего ребенка источник дохода, неважно, будет ли это премия за хорошую учебу или символическая оплата за уборку игрушек» [22].

Платить за учебу, за уборку игрушек?! Неужели в стране Евфросинии Полоцкой, чьи мощи до сих пор лежат нетленными, княжны, добровольно отказавшейся от роскоши и посвятившей себя духовному

просвещению народа, эти «рекомендации» не будут восприняты как покушение на народную душу, на будущее отечества?

Душа подобна полю. Если его не засеять полезным семенем, вырастут плевелы. О детях бил тревогу и архиепископ Харьковский Амвросий: «Раскройте им науку испытания помыслов и внутренней борьбы с мыслями и склонностями греховными. Расскажите им по мере их возраста историю зарождения греха в едва сознаваемой мысли, его возрастание в волнении чувств и влечениях сердца, его бурные движения в порывах страстей, его крайнее обнаружение в делах преступных — и тогда будет для них нечистая мысль так же страшна, как преступное дело. Укажите им нашу немощь в борьбе с грехом, постоянную потребность в помощи Божьей и непобедимую силу имени Иисуса. Дайте им опыты внутренней победы над злом силою призывания имени Господня, и тогда они будут отпущены в мир, исполненный нравственных опасностей, с оружием в руках» [23].

Как уже говорилось, благосклонный прием вражьих помыслов не безгрешен. Если же кто «склонится несколько на сторону лукавого помысла, но вскоре, раскаиваясь, исповедует Господу и призовет Его на помощь, то Бог прощает ему, по милосердию Своему, ради немощи его» [14].

Иначе может возникнуть более опасная стадия.

ПЛЕНЕНИЕ

Пленение есть невольное увлечение нашего сердца или слияние его с возникшим помыслом.

Как его избежать? Прежде всего святые отцы советуют охранять себя от соблазнительных впечатлений. Иногда впечатления действуют быстро, не дав опомниться, мгновенно омрачают ум, изменяют расположение сердца, ввергая в падение.

Опытные в духовной борьбе учителя предостерегают: «Хорошо убегать причин греха. Человек, находящийся близ повода к греху, подобен стоящему на краю пропасти, и враг всегда, когда бы ни захотел, удобно ввергает его в эту пропасть».

Вспомним одну библейскую историю.

«Иосиф был красив станом и красив лицом. И обратила взоры на Иосифа жена господина его, и сказала: спи со мною. Но он отказался, и сказал жене господина своего: господин мой, все, что имеет, отдал в мои руки; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же я сделаю сие великое зло и согрешу перед Богом?»

Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею, случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут не было: она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мной. Но он, оставив одежду свою в руках ее, выбежал вон» (Бытие 39, 6-12).

Какими только соблазнами и страстями не пытается ловить души враг рода человеческого! У Сент-Экзюпери Маленький принц на одной из планет встретил делового человека, считающего звезды. Маленький принц попытался узнать, что тот с ними делает.

— Ничего не делаю. Я ими владею...

— А для чего тебе владеть звездами?

— Чтобы быть богатым.

— А для чего тебе быть богатым?

— Чтобы покупать новые звезды.

— У меня есть цветок, — сказал Маленький принц, — и я каждое утро его поливаю... И моему цветку полезно, что я им владею. А звездам от тебя нет никакой пользы...

Деловой человек открыл рот, но так и не нашелся, что ответить...

Мистическая суть накопительства проявилась в истории, случившейся в давние времена на Кипре. Жители его страдали от голода. Один земледelec попросил у преподобного Спиридона Тримифунтского что-нибудь взаймы, чтобы купить зерна для посева, жалуясь на хлеботорговца, продающего семена лишь за золото.

На следующий день святитель дал ему золотой слиток. Удивился бедняк, откуда у бессребреника такое богатство. Осенью, собрав урожай, он выкупил слиток у ростовщика и вернул его святому.

Чудотворец повел его в сад, положил слиток у забора и помолился: «Господи, Боже мой, претвори опять

сие сокровище в змея, из которого сделал его». И тут же слиток зашевелился, превратился в ползучего гада и скрылся.

«Сребролюбец есть богоотступник, так как сребролюбие есть идолослужение. Сребролюбивый, ничего не принеся с собою в свет, столько заботится о земных сокровищах, как будто все может унести из мира» [24].

Знаменитый танцовщик Нуриев имел в собственности даже острова в Средиземном море, но после его смерти осталась одна могила.

«Вечность! Туда утекли все предшествовавшие нам времена; в этой пропасти скрылись все миллионы людей, сменявшиеся поочередно на лице земли; перед нею, перед ее взорами родился мир, размножилось человечество, образовались племена, народы, царства; перед ее взорами уже многие цветущие царства обратились в пустыни, многие покрылись ею; перед ее взорами пустыни безлюдные, леса дремучие, болота непроходимые заделались цветущими жилищами человеческого общества, многочисленного, образованного, шумного...

На все это смотрела и смотрит равнодушно с холодной суровостью вечность. Ничто ее не насыщает и ничто не насытит. Все в ней должно исчезнуть; все — ее жертва; на все глядит она, как жаркое вешнее солнце на хрупкий, слабый вешний снег. Назначение человека — не для земли, а для Неба. И Небо открыло нам в Евангелии, каковы должны быть небожители», — писал епископ Игнатий (Брянчанинов) [25].

И.Л. Левитан. Над вечным покоем. 1894

Должны быть... Но готовим ли мы себя для вечности или думаем только о временном? Об этом читайте в рассказе.

Время такое пришло

Когда началась война, мать Андрея, боясь за сына, уговорила его спрятаться в погреб, пока не выяснится, чья возьмет. А сыночку между тем осенью в армию предстояло идти. Детина, самому соображать пора. Но мать запугивала: «Убьют или калеккой вернешься. Кому будешь нужен? Отсидись в погребе. Я тебе еду

спускать буду, как за малым ухаживать. Потом и ты мою старость понянчишь. Как я старухой буду одна? Мне и так досталось без мужа тебя поднимать. Всем скажу, что ты ушел неизвестно куда».

Уговорила. Лишь наступала темнота, крадучись, чтоб не увидели, Андрей выбирался во двор подышать. Едва тьма начинала рассеиваться, спускался в свою преисподнюю.

Несколько раз в день мать, приоткрывая крышку погреба, пересказывала вести с фронтов — какие города сданы, где шли ожесточенные бои, какие потери...

Он оставался один. В темноте, без радио, книг, людей. Где-то близко решались судьбы мира, истории, отчизны.

Что за мысли возникали в его голове? Ведь о чем-то он думал. Не мог не думать. И не часы или дни, а месяцы... Все военные годы.

Внезапно в подземной пустоте ему вспомнилась частушка, которую он когда-то слышал:

Я на бочке сижу,
Ножки свесила.
Я без Бога живу.
Очень весело.

Строчки назойливо прокручивались в памяти. Веселей от них не становилось. Лучше бы вспоминалось что другое. Но что он успел впитать в себя за данные ему безбожные дни? Иной раз он словно слышал песню, без конца звучащую до войны по радио:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор.
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца – пламенный мотор.
Все выше, и выше, и выше...

— Куда же мне выше в этом склепе-могиле? — горько усмеялся он. Но винить было некого: выбор он сделал сам.

— Что выберем, за то и ответим, — говаривал дядя Миша, двоюродный брат мамы. Он когда-то останавливался у них. Потом исчез. Мать шепнула: «Посадили за то, что в церкви служил».

Андрей жалел его. Дядя ему запомнился добрым, хотя и темным: в Бога верил, словно безграмотные бабки.

Выбираясь ночью во двор подышать, Андрей запрокидывал голову, дивясь бесчисленным мерцающим звездочкам. Его мысли устремлялись в высоту — все выше и выше. Что там? Высь тянула, звала каким-то неведомым смыслом.

Неужели все — и день и ночь, солнце и месяц, трава и деревья, и он — случайность? И война — тоже случайна?

А если есть Бог? Как Он допустил ее?

Бои шли где-то рядом. Орудийные раскаты все ближе и ближе. Зачем люди убивают друг друга? Земли им мало, что ли?

Зачем вообще дана жизнь? Что после нее, потом?

Этот вопрос он слышал от дяди Миши. Расспрашивая о планах, тот подталкивал мысль племянника куда-то:

— Так, отслужишь ты в армии. Вернешься домой, женишься, а потом?

— Дети пойдут, поднимать их буду.

— Поднимешь, а потом?

— Странные вопросы задаешь, дядя. Ты разве не знаешь, что бывает потом?

— Я-то знаю, а ты?

— Умру, как все.

— Умрешь, а потом?

— Потом — все. Так наука говорит.

— Думаешь, наука все познала?

Теперь этот разговор ожил в сознании. Все ли?

И еще дядя сказал тогда, словно предвидя:

— Не бойся убивающих тело, души же не могущих убить. Ты бы душу свою поберег...

Через дорогу от двора — кладбище. Там покоятся предки. Что осталось от них? Лишь кости? Почему живущие так бережливы к памяти об ушедших? Что те оставили после себя? Землю? Язык? Нравы? Почему особые чувства проникают в тебя, когда ты приближаешься к кладбищенской ограде? Может, предки чего-то ждут от тебя? Чего?

Вдали кладбищенская церковь. В ней когда-то шли службы, крестили, венчали, отпевали. Сейчас она заколочена. Но темный народ, проходя мимо, крестится. Почему? Вера у них в крови?

— Мать, я крещеный? — спросил он однажды.

— А как же, родной?! У нас в роду все с крестом жили. Как же без него?! Он — защита.

— Что ж не защитил? Вон война землю сотрясает.

— Нагрешили, сынок, а не каемся. Вот Бог и попустил ее для вразумления, чтобы мы о Нем вспомнили.

— Что-то ты по-новому заговорила.

— Время такое пришло. Сейчас не тело спасать надо, а душу.

— Может, зря ты меня в подвал сговорила?

— Может, и зря. Не молилась тогда.

— А теперь?

— Теперь и тебе советую. Моли: «Господи, помилуй». Говорят, у нас скоро церковь откроют.

— Да ну?

— Раньше пословица была: «Без Бога ни до порога». Попробовали без Него. Не вышло. Вот и одумались... Правда, молись, Андрюша. Хочешь, я тебе «Отче наш» перепишу? Выучишь, молитва в тебе жить будет.

— Ну, перепиши.

Время от времени мать, вытирая слезы, делилась местными событиями.

— К Анастасии пришла похоронка, к Марии, Евдокии...

Она не называла имен погибших, но Андрей знал — это были его одноклассники. Они вместе играли в футбол, вместе пошли в школу, вместе... По ночам иногда ребята стали являться к нему во сне. Совесть жгла его.

Он не знал, куда девать себя. И тут всплывали слова, сказанные дядей Мишей:

— Бойся душу погубить в геенне.

Тогда он смеялся:

— Какая геенна? Ну, дядя, ну, темнота...

Теперь он познавал геенну в собственной душе.

Мать тревожилась, видя, что происходит с сыном: ушел в себя, не говорит ни слова, будто речи лишился. Не случилось ли чего с головой?

Когда она принесла ему переписанную молитву, он впился в нее, руки его дрожали. Больше мать о похоронках ему не сообщала, только об освобожденных городах, о продвижении наших войск...

— Могу ли я называть их «нашими»? — возникал у Андрея вопрос. — Искуплю ли я когда-нибудь свой грех?

— Господи, прости меня, — невольно сорвалось с его уст.

Слова молитвы, переписанные матерью, показались знакомыми, будто он знал их, да забыл. И теперь по ночам небо не казалось ему холодной, бездушной бездной. Он чувствовал, что Кто-то видит его, следит за каждым движением мыслей, чувств и ждет от него чего-то, какого-то поступка. Какого?

Наступил май 1945-го. Гром салютов, радость победы, горе утрат. Страна залечивала раны.

Андрей, боясь посмотреть людям в глаза, продолжал прятаться, но долго не выдержал и явил себя людям:

— Судите меня!

Узнав о содеянном и обо всех обстоятельствах, ему сказали:

— Ты уже сам себя осудил.

Теперь Андрей понимал, что прежде ему предстоит заслужить прощение у Бога.

Святой Нил Сорский считает «пленение повреждением доброго нашего устроения, но с помощью Божьей человек может возвращаться сам в себя» [26].

Страсть

«Страсть есть долговременное и обратившееся в привычку услаждение страстными помыслами, влагаемыми от врага... Это уже есть рабство греху, и не покаявшийся, не извергший из себя страсть подлежит вечным мукам. Здесь потребна уже великая и напряженная борьба и благодатная помощь, чтобы оставить грех» [26].

Что за борьба? С кем? Да прежде всего с собой!

Видим ли мы свое сердце? Чем движимы, какой страстью?

«Одной из самых больших скряг в мире была Генриетта Хоуленд Грин — гениальная американская финансистка XX века. Женщина, оставившая

после своей смерти в 1916 году огромное состояние, подогревала овсянку на батарее, так как считала, что пользоваться плиткой накладно. Владея целыми кварталами в Чикаго, она всю жизнь жила в дешевых съемных квартирах. А однажды потратила целый день на поиски почтовой марки не за 5, а за 2 цента.

Но апофеозом ее «бережливости» стал другой случай: ее сыну ампутировали ногу из-за того, что Генриетта три дня искала бесплатную больницу!

Умерла миллионерша в возрасте 82 лет тоже из-за своей жадности. Ее хватил удар, когда она узнала, что кухарка переплатила несколько центов за бутылку молока» [27].

«Совершается грех прежде всего в таинственной глубине человеческого духа, но последствия его поражают всего человека, — писала матушка Надежда, последняя монахиня Марфо-Мариинской обители. — Совершенный грех отразится на душевном и физическом состоянии человека; он отразится на внешности его; он отразится на судьбе самого творящего грех; он выйдет неизбежно за пределы его индивидуальной жизни и отяготит злом жизнь всего человечества, а следовательно, отразится на судьбе всего мира.

Не только грех праотца Адама имел последствия космического значения, но и всякий грех каждого из нас, явный ли, тайный ли, *отражается на судьбах всего мира...*» [28].

К.Е. Маковский. Не пуцу! 1892

На вопрос: «Откуда зло?» ответ найдем в словах Господа: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодейния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 19).

Как хотелось бы возразить — это не обо мне! Однако святитель Феофан Затворник приводил сравнение: «Путник в горах видит пещеру, вход в которую прикрыт разросшеюся травой. Внутри мрак. Приложив ухо, он слышит там шипение змей, рычание и скрежет зубов диких зверей: это образ нашего сердца. Случалось ли вам когда наблюдать за движениями его? Попробуйте сделать это, хотя бы в продолжение небольшого времени,

и вот смотрите, что вы можете там увидеть. Получили неприятность — рассерчали, встретили неудачу — опечалились, враг попался — загорелись мстостью, увидели равного вам, занявшего высшее место, — начинаете завидовать. Подумали о своих совершенствах — заболели гордостью... А тут человекоугодие, тщеславие, похоть, сластолюбие, лень, ненависть и прочее — одно за другим поражают сердце. И это иногда в продолжение нескольких минут. Все это исходит из сердца и в сердце возвращается» [29].

Так-то оно так, возразит самооправдатель, но я никого не убивал! Да? А себя хотя бы тем же самооправданием, ленью к главному делу человека на земле — богопознанию, игрой в поддавки со страстями, равнодушием к душе своей? Не самоубийцы ли мы для вечности? И не только себя, но и доверенных нам.

И все это — от расположения сердца. Не пришла ли пора заглянуть в него, пока Господь дарует нам время?

Что таит в себе страсть повелевать? Искушение ею пережил один из режиссеров, которому была поручена подготовка праздничных торжеств.

Наркотик власти

Приближался юбилей республики. Правители ожидали прибытия вождя и собирались удивить высокого гостя грандиозной исторической постановкой. Для одного эпизода по замыслу режиссера необходимо было задействовать целый полк солдат.

На репетицию отправились генерал и представитель горкома партии. По дороге режиссер занимал компанию историями о скрытых возможностях человека, которыми он давно увлекался.

Но вот и воинская часть, где выстроенный полк уже ожидает их. Гости взошли на помост. Перед ними море голов. Генерал по-военному кратко изложил задачу и, приказав солдатам выполнять все, что потребует от них «товарищ постановщик», передал ему как символ власти микрофон.

Режиссер же был глубоко штатским человеком. Ему неловко было приказывать, он привык объяснять, убеждать, увлекать. Застенчиво подбирая выражения поделикатнее, постановщик попытался установить творческий контакт с вытянутыми в струнку новобранцами разных национальностей. Некоторым из них, как они ни старались, трудно было уловить смысл образных речей представителя искусств.

Вскоре он догадался, что чем проще, лаконичней, требовательней его команды, тем легче солдатам их исполнять. Ох, как интересно: одно слово — и сотни людей подчиняются его воле.

— Отставить! — в голосе режиссера уже звучал металл.

Новая команда — и вновь повеление выполнено.

Постановщик словно опьянел, ослеп, не видя никого, могущественно взмывая своим «я» над толпой. А она то замирала, то закипала по его воле. Упиваясь наркотиком власти, он возносился все выше и выше,

подчиняя всех своим хорошо поставленным голосом. Это были минуты какого-то апогея, неведомой силы, транслируемой через него... Какой силы?

Уже потом, сидя в машине, измотанный и обессиленный, он взглянул на случившееся с ним со стороны. «Страсть повелевать... Не из-за этой ли страсти происходили войны? Скольких она привела к гибели?! Кто сочтет... Но мне она не нужна, тем более что без стоящего за мной генерала кто бы меня слушал», — думалось «властелину».

Ехали молча. Каждый размышлял о случившемся...

Вдруг генерал вспомнил:

— А у нас в деревне был слепой дед Степан. Он никуда не ходил, лежал на печи, радио не слушал, газет не читал. Но к нему во время войны приходили не только наши деревенские бабы, но и из окрестных сел, спрашивали: «Жив ли мой муженек? Вернется ли сынок?». Моей матери в сорок первом он предсказал: «Твои Ленька и Пашка под конец войны встретятся в Киеве». Так оно и было. Откуда дед мог это знать? Станный он был: все время постоянно что-то шептал. Бабы думали — с Богом разговаривает.

Генерал был смелым человеком. При работнике горкома рассказать такое, что от всей философии марксизма лишь пыль осталась! За это в те времена можно было не только погон лишиться...

Знал ли об этом генерал? Не мог не знать. Но Истина оказалась дороже.

Ныне всевозможными средствами страсти преподносятся как смысл бытия. Чего только стоит с надрывом звучащее: «Я душу дьяволу отдам за ночь с тобой!».

М.В. Нестеров. За приворотным зельем. 1888

Не дешево ли ценим бессмертную? За ночь — вечность!

А ведь фраза бездумно врывается в память, калеча целомудрие. Страшно не только за торговца душой, но и за тех, кто может быть зачат в адском угаре.

«Если засеется семя мужа с помыслом благим, то и младенец благим родится, если же засеян будет с прелюбодейством и блудом, то с каким зачатием зачался, с тем и родится. Чадо родят, но не возрадуются о нем», — писал преподобный Нил Мироточивый Афонский [30].

Так что мысли, настроенность — это семена... И не только для нас, но и для потомства.

«Вот где начало и корень нашей греховности! — ставит диагноз святой Нил Сорский. — Приходит в душу помысел... Мы обращаем на него внимание, задумываемся над ним, увлекаемся им, начинаем стремиться к нему, а главное дело, дело спасения или пребывания в Боге и во всем Божественном, забываем.

И все это делается часто без нашего ведома. Мы так слабы, рассеянны, легкомысленны, небрежны, что влечемся всяким ветром этих помыслов и предметов: они непрестанно, как вихрь какой, кружат нас от утра до вечера, а от этого грешим постоянно. И всему этому подвергаемся мы часто бессознательно. Горе нам! Что делать, чтобы избавиться от такого, без сомнения, погибельного состояния?

Необходимо твердо знать и всегда помнить, что не от слабости, не от рассеянности, не от небрежности, не от легкомысленности только нашей все это происходит с нами, а — главным образом — от незнания того процесса, которым помыслы доводят нас до страстей, от нежелания и неумения бороться с ними и побеждать их, от забвения о своем назначении, от неведения, что противопоставлять им. О, как нужно изучить эти

разные движения помыслов и духовной брани! Как необходимо всегда помнить и употреблять в дело те средства, которые избавляют нас от поражения и дают нам победу над ними! Иначе как и спастись нам?!» [31].

Шел молодой солдат на войну дом родной защищать, отечество, веру православную. Пришлось заночевать в гостинице.

Ночью в дверь раздался стук. Сначала тихонький, потом настойчивей.

— Кто там?

— Пусти, касатик.

— Кто ты?

— Дочь хозяина. Я же тебе за ужином подмигивала.

Аль не приметил?

— Чего тебе?

— Не спится. Приласкай.

— Меня невеста ждет.

— Ну и что?

— Грех это.

— Какой грех?

— Смертный.

— Что ты, соколик? Ты ж на войну идешь, там — смерть.

— Там — другая, а здесь...

— Тут — какая?

— Вечная.

— Да брось ты! Приголублю перед боем... Там же всякое может случиться. Открой!

— Не открою. Сгинь!

— Ну и дурень!

Все сильнее стучит, страстью палимая. Он подушкой накрылся, молится. Постучала, постучала и ушла в гнев.

Только под утро заснул паренек. Привиделось ему поле бранное. Все полегли. Одно место осталось.

И тут голос прозвучал небесный:

— Оно тебе было предназначено, но ты выстоял в иной битве.

Так и свершилось: битва была лютая. Все полегли. Огромное поле было усеяно погибшими. Одно лишь место свободное осталось — его.

В.М. Васнецов. После побоища Игоря Святославича с половцами. 1880

Воин-то спасся, а с молодужкой что? И сколько таких соблазнительниц, в грех вовлекающих? Священ-

ник Михаил Обухов из православного медико-просветительского центра «Жизнь» писал: «Существует одна историческая закономерность, совершенно достоверная и проверенная. Те народы, среди которых широко распространялся блудный грех, быстро исчезали с лица земли или теряли независимость, ослабевали и уступали место другим народам.

Америка — страна особой свободы нравов в отношении сексуальной распущенности, где культ блудного греха насаждается с детства. Все знают, что Америка «покупает мозги» в Европе, России, Индии, Китае и других странах...

Поколение, выросшее от родителей, погрязших в грехе, творчески и интеллектуально бесплодно» [32].

Нам подсеивают заокеанские или западноевропейские стандарты как образец земного рая. В ряде стран уже принят закон о разрешении однополых браков. Добиваются шествий геев и на земле, омытой православной кровью. Они что, действительно не читали в Библии о Содоме и Гоморре?!

«И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю. И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа. И подошел Авраам и сказал:

— Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников?

Неужели Ты погубишь и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем? Не может быть, чтобы Ты поступил так (...), чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?

Господь сказал:

— Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие.

Авраам сказал в ответ:

— Вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город?

Он сказал:

— Не истреблю, если найду там сорок пять.

Авраам продолжал говорить с ним и сказал:

— Может быть, там найдется сорок?

Он сказал:

— Не сделаю того и ради сорока.

И сказал Авраам:

— Да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать?

Он сказал:

— Не сделаю, если найдется там тридцать.

Авраам сказал:

— Вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать?

Он сказал:

— Не истреблю ради двадцати.

Авраам сказал:

— Да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять?

Он сказал: не истреблю ради десяти.

И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место» (Бытие 18, 20-23).

«Когда же подтвердился вопль, тогда вывели Ангелы праведника Лота с его семьей из места сего.

...И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и все произрастания земли» (Бытие 19, 24-25).

Археологи подтвердили: в этих местах были когда-то города. Сейчас там Мертвое море. Ни одно живое существо не водится в его водах, да и вокруг все бесплодно, мертво.

«Так как люди, населяющие эту землю, принесли много плодов беззакония, то и земные плоды Господь сделал непригодными к употреблению, чтобы истребление плодов земных служило памятником для последующих поколений и чтобы бесплодие земли всем напоминало о беззаконии обитавших здесь людей», — вразумлял святой Иоанн Златоуст.

«И в исторические времена за содомские грехи и разврат целые города истреблялись с лица земли, — напоминает протоиерей Евгений Бобылев. — По преданию, женщины Багдада и Дамаска пожаловались

Тамерлану на своих мужей, которые погрязли в мужеложестве. «Железный хромец» немедленно произвел расследование, на котором развратники признались в скотских грехах. Тогда Тимур дал приказ: «Пусть каждый из воинов моей армии в течение двух дней принесет мне отрубленную голову мужеложника. Если какой воин пожалеет злодея, пусть сам останется без головы». И выложили семь пирамид из голов — в назидание потомкам.

В.В. Верещагин. Апофеоз войны. 1871

Конечно же, по словам старца Паисия: «Дьявол не нападает на человека, если не испортит сперва его помысла. Ведь добрый помысел защищает человека, добрый помысел — это его блиндаж.

Помысел «слева» — это чужеродное тело, и человек должен постараться его отвергнуть. У каждого из нас есть силы на эту борьбу. Никто не может оправдаться тем, что слаб и не в силах бороться. Ведь добрый помысел — это не кирка или кувалда, которые слабый человек не может поднять, потому что у него дрожат руки. Я не вижу ничего сложного в том, чтобы видеть все в добром свете» [33].

Как драгоценное сокровище берегли наши предки девичью честь и целомудрие, зная, что от гулящей девицы не будет ни счастливой семьи, ни здорового потомства.

«Разврат, который усиленно пропагандируется сегодня государством через средства массовой информации, — это убийство души человека и народа, без которой остается только тело, вернее, труп. Это война, обыкновенная война, с вполне земными стратегическими целями», — говорил в 1994 году протоиерей Александр Шаргунов [34].

Прошли годы. Что изменилось? Конкурсы красоты устраиваются с младших классов. Какими целями живем?

Что ищем?

Даже приостановившись испить чаю во время поездок, император Александр Павлович интересовался главным вопросом: с Богом ли в душе живут вверенные ему свыше люди?

Так и в Екатеринославской губернии он, увидев на

столе станционного смотрителя «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа», спросил:

— Часто ли заглядываешь в эту книгу?

— Постоянно читаю, ваше величество.

— Хорошо. Читай, читай, это дело доброе. Будешь искать блага душе, найдешь и земное счастье.

Однако государь почему-то не поверил в искренность слов смотрителя и, решив устроить ему испытание, спросил:

— А где ты остановился в последнее чтение?

— На Евангелии святого Апостола Матфея, ваше величество.

Царь под каким-то предлогом удалил смотрителя на минуту из комнаты, а сам, найдя нужное место в Евангелии от Матфея, положил между страницами пять сотенных ассигнаций. По тем временам это было целое состояние! Возвращаясь через несколько недель, государь посетил смотрителя.

— Здравствуй, старый знакомый. Читал ли ты без меня Евангелие?

— Как же, ваше величество, ежедневно читал.

— И далеко дошел?

— До святого Луки.

— Посмотрим. Дай сюда книгу.

Открыв ее, государь с огорчением увидел деньги на том же месте.

— Ложь — великий грех! — император вынул ассигнации и указал на строку, которую они прикрывали. — Читай!

Смотритель прочел слова Самого Господа: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

— Ты не искал Царствия Божия, — заметил Александр Павлович, — а потому недостоин и царского приложения.

Император вышел и отдал ассигнации бедным.

Смотритель был в отчаянии. Отчего?

Казалось бы, тому, у кого на столе лежит Евангелие — путеводитель в Небесные обители, — должно знать, где таятся подлинные сокровища... Но что-то или кто-то отвлекает нас.

Федор Михайлович Достоевский, скорбями прозревший от земной слепоты, устами старца Зосимы в «Братьях Карамазовых» делился с нами своими прозрениями: «На земле воистину мы как бы блуждаем, и если не было бы драгоценного Христова образа пред нами, то погибли бы мы и заблудились совсем, как род человеческий перед потопом.

Многое на земле от нас сокрыто, но взамен того даровано нам тайное, сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и вышним, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных. Вот почему и говорят философы, что сущности вещей нельзя постичь на земле. Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взрастил сад Свой, и возшло все, что могло взойти, но возвращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего таинственным мирам иным».

Однако соприкосновения бывают разные. Ох, разные... О них читайте в рассказе.

Иной взгляд

Мать недоумевала. Отправила сына-студента, уму-нищу, в Крым на каникулы... Надеялась, отдохнет и окрепнет.

А что вышло? Что вышло!.. Ох, эта молодость, безумная молодость... Погулял с девушкой... Та при расставании потребовала: «Женись!». Ишь чего захотела! Ему же еще учиться да учиться. Он об этом и сказал ей.

— Ах, так! — девица не из простых была и какими-то неведомыми способностями обладала. — Тогда ты не достанешься никому!

И приговор свой немедленно привела в исполнение: перед взором сына возникла черная восточная женщина, другими не видимая. И после этого ее сын-любимец разума лишился.

Мало того что муж погиб на фронте, а тут... Есть ли большее горе для матери? И жив, и...

Все средства потратила. Но даже зарубежные медицинские светила признавались: «Наука ничем не может помочь. Тут нечто запредельное».

Чушь какая! «Запредельное!» Марксизм-ленинизм давно с «запредельным» покончил. Свихнулся парень — и все. Ум за разум зашел. Сколько таких мы в психушку упрятывали! Чуть отклонился от линии партии...

Но здесь совсем другая линия. Что же делать? Материнское сердце не находило покоя.

И тут кто-то шепнул с опаской:

— Есть человек. Многих исцеляла.

— Кто? Слепорожденная?! Безграмотная? Да как ты мне, комиссару, посмела такое советовать?! Да я...

Но вспышка гнева быстро угасла. А что, если... В народе всякое болтают. Может, не зря? Не бывает же дыма без огня. Стой, стой! Вдруг узнают, что я обратилась к той, за кем органы гонятся... Тогда не только из партии, но и со всех должностей вышибут, пайка лишат, туда, где сынок, упекут... Что тогда?

Но вот перед слепой старушкой с маленькими ручками и короткими ножками стоит комиссар в кожанке. Нет, не комиссар, а мать.

— Помогите мне. Я пришла к вам от отчаяния! Мне больше некуда идти.

Святая блаженная Матронушка заглянула ей в душу.

— Если Господь вылечит сына, в Бога поверишь?

Комиссар призналась:

— Я не знаю, как это... верить.

Вот так! Главный вопрос бытия... Не о нем ли Господом сказано: «По вере вашей будет вам»?

Комиссар же, «вершитель истории», лепечет:

— Я не знаю, как это... верить.

Матронушка предупредила:

— Смотри!

Потом помолилась над принесенной водой, налила в пузырек и, подавая, сказала:

— Сейчас же поезжай в больницу, договорись с санитарями, чтобы крепко держали сына, когда будут выводить. Он биться начнет, а ты постарайся плеснуть воду ему в глаза и обязательно в рот попади.

Для слепой, прикованной к постели святой не существовало ни пространства, ни времени. Все случилось так, как она предсказала.

Сына вывели с одной стороны, с другой приблизилась мать. Он, вырываясь из рук санитаров, закричал:

— Мама, выбрось то, что у тебя в кармане лежит. Не мучай меня!

Этот вопль сразил комиссаршу. Как сын мог узнать о пузырьке? Это уже действительно что-то запредельное!

Она плеснула ему водой в глаза и уста...

Сын иными глазами посмотрел вокруг и тихо сказал:

— Как хорошо!

А потом потрясенная мать на коленях благодарила святую.

Христос сказал: «Я есть путь и истина и жизнь. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 47).

Уже в первых Своих словах, обращенных к нам, Господь раскрыл и возможность достижения высшей цели: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Бог пришел на землю для спасения грешных: «Утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему; Он сел и учил их.

Тут книжники и фарисеи привели к нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставивши ее посреди, Сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось в нее камень.

В.Д. Поленов. Христос и грешница. 1888

И опять, наклонившись низко, писал на земле.

Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.

Иисус, восклонившись и не видя никого кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

Она отвечала: никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя: иди и впредь не греши» (Ин. 8, 2-11).

Церковь Свою Господь Иисус Христос создал для покаяния и преобразования нашего из земного человека в небесного, из временного в вечного.

«Призвание христианина, — читаем у преподобного Иустина (Поповича), — не допускать грехам и страстям быть действенными силами в его мыслях, ощущениях, желаниях и делах. Господь Христос дает человеку силы не только вытеснять все грехи и страсти из всех бездн своего существа, но и легко, как одежду, скинуть их с себя.

Зло вытесняется добром, ненависть — любовью, гордость — смирением, блуд — постом, сладострастие — молитвою. Одним словом, пороки вытесняются добродетелями. В этой борьбе с грехами и пороками христианин обретает всепобеждающую силу от Господа Всепобедителя, обновляя себя Им, пока, наконец, не явится как новый человек, христороликый человек, чье существо соткано из доброты, милосердия, смирения, кротости, терпения, великодушия, вселюбви. Этот но-

вый христоликий человек не стареет, но чем дальше он живет, тем больше молодеет» [35].

Но «вера без дел мертва есть». Потому важен духовный опыт каждого.

Перекресток

Светофор. Горел зеленый свет, это точно. Уж кто-кто, а Татьяна Григорьевна знала, как переходить с малышом-инвалидом улицу. Родители пятилетнего Миши попросили ее отвести сынишку в садик. Как отказать? Им на работу надо, а он переставляет ноги медленно-медленно. Ныне же век скоростей. За выигранную долю секунды — всемирная слава, почет и награды. Все, как заведенные, стремятся куда-то успеть.

Куда вы так торопитесь, люди?

Вот и Татьяна, увидев зеленый, с толпой пешеходов поспешила на перекресток. Ей тоже надо было успеть.

У нее целый садик таких инвалидов. Почему так много? Говорят, за грехи отцов. Но им некогда. Вот и искупают их грехи детишки.

Пока горит зеленый, надо успеть.

— Пойдем, Мишенька, пойдем. Давай-давай!

И вдруг крики. На сумасшедшей скорости летит машина. Здоровые успели отскочить, а у Татьяны был лишь миг. Она, верующая душа, не раздумывая, прикрыла собой малыша.

От удара они отлетели в сторону. Все машины остановились. Вскочив, Татьяна бросилась к Мише.

Мальчик цел, слава Богу! И тут ее пронзила невероятная боль.

Вызвали скорую. Мишу, обследовав, доставили в сад. А Татьяну Григорьевну с тяжелейшим переломом ноги повезли в больницу.

Женщина, сбившая их, плакала. О чем?

Операцию назначили на 21 ноября — день Архистратига Михаила и всех небесных сил. Это обнадеживало Татьяну. Многие дежурили у ее постели — есть еще добрые сердца на Руси!

По двадцать человек в день накануне операции навещали ее. Ни разу не была только мадам, сбившая ее. У нее оказались дела поважнее — как бы не пострадал ее бизнес. Слезы быстро высохли, водительские права вернулись в сумочку, в суд иск не подали — можно мчаться дальше по перекресткам судеб, не думая о своем последнем перекрестке — переходе в иной мир.

Перед операцией Татьяна исповедалась, причастилась. После операции — соборовалась. Появилось время заглянуть в себя.

Как страшно с детства жить без веры. Сколько ошибок! Как поздно был сделан первый шаг к Богу. Что впереди? А испытания только начинаются: закованность в гипс, костыли, мучительная разработка колена. Об этом предупреждали хирурги. А есть еще и семья... Тягостные мысли, уныние, боль и слезы. Татьяне Григорьевне предстояло вновь учиться ходить, закалять свой дух. Через год еще одна операция, чтобы убрать металл из ноги.

Родители детей каждую субботу и воскресенье возили ее в церковь, на выходные дни — домой в семью, а в будни — в свой детский садик, благо в нем полный реабилитационный комплекс для больных с искривлениями рук и ног. Как выяснилось, и для души.

Она оказалась среди малышей, которых ранее согревала своим сердцем. Утешала, учила преодолевать тяжелый недуг. Теперь малыши мчались к ней, обнимали, гладили ногу.

— Я тебе принесла конфеты.

— У меня есть апельсин. Хочешь, я дам тебе?

И упрашивали, чтоб не отказывалась.

Всегда просили показать рентгеновский снимок ноги, где были видны пластины, привинченные четырьмя большими шурупами, концы которых выходят из кости и торчат наружу. Им интересно, как с такими шурупами можно ходить. Ведь это же так больно!

Сострадание давало силы.

После длительных процедур надо было дать отдых ноге. Дети приносили свои любимые игрушки, окружали ее ими, обкладывали подушками искалеченную ногу и, уходя, ласково говорили:

— Не скучай, пусть лошадка охраняет тебя.

— Возьми мишку. Он поможет тебе.

— Больно ножке? — погладят и оставят куклу.

Возвращаясь, сразу спрашивали:

— Тебе легче стало?

— Ведь правда, ножка уже не болит? Я так хочу, чтобы она не болела.

Как-то во время занятий у Татьяны Григорьевны сильно разболелась голова. Малыши приложили к ней свои ладошки, и боль быстро прошла.

Дети чутки к немощам близких. Они любят оказывать помощь друг другу, радуются чужим удачам, стараются ободрить, пожалеть тех, у кого что-то болит, или если кто-то плачет. Они знают много добрых, ласковых слов. Укачивая свои игрушки, говорят: любимая, родная, дорогая, милая.

Это замечала Татьяна Григорьевна еще до своей беды. Теперь она сама соприкоснулась с волнами их любви.

Одна девочка призналась ей:

— Я каждый день молюсь за тебя.

И тут зазвучало со всех сторон:

— И я...

— И я...

А как сильна их молитва! Саша вымолил своего отца. Тот много лет пил, ругался. Семья из семи человек бедствовала.

Мальчик узнал о силе святых слов и начал молиться. Вскоре отец стал приходить домой трезвым. И вот уже год, как не пьет.

Самого Сашу ожидала операция ноги. Он горячо молился Симеону Верхотурскому, и ножка стала выпрямляться. Операцию отменили.

На занятиях ребятишки расспрашивали, как ее сбила машина.

— А ты плакала?

— Нет, я благодарила Бога, что осталась жива.

Потом вместе они пытались рассуждать, какне бывают в жизни перекрестки. Каждый день — перекресток святости и кощунства, временного и вечного. Каждый день — судьбоносный.

Летом она мечтает вместе с детворой съездить в Верхотурье, к святому Симеону. Они верят, что святой поможет им.

А свой первый урок после катастрофы Татьяна Григорьевна назвала «Благодарение».

Эта история, взятая из жизни, подтверждает справедливость слов замечательного мыслителя XX века Ивана Александровича Ильина: «Не следует сводить человека к его «сознанию», мышлению, рассудку или «разуму»: он — больше всего этого. Он глубже своего сознания, он пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человеческого существа — утонченнее и превосходнее всего этого. Его определяет и ведет не мысль и не сознание, но любовь... Человек определяется тем, что он любит и как он любит...

Основная задача не в наполнении памяти и не в образовании «интеллекта», а в зажигании сердца» [36].

В детском садике после укола одной девочке не обошлось без слез. Плачет рядом и ее подружка. Воспитательница спрашивает:

— Ты-то чего? Тебя же не будут колоть?

— Катю жалко. Я с ней поплачу, и ей будет не так больно.

Зажглось сердечко!

Подарок

В аэропорту перед полетом пассажиров пропускают через особые ворота. Если кто-то захочет пронести в самолет бомбу или гранату, раздастся предупреждающий звонок. Охрана схватит человека, замыслившего недоброе, и не даст ему взлететь в небо.

Так и в Царство Небесное, где ожидают каждую чистую душу, не пропустят того, кто затаил зло в своем сердце.

Чтобы нас не задержала небесная охрана и не запретила полет нашей душе, заглянем в нее сами и посмотрим, какими желаниями и мыслями мы живем?

Как-то одну девочку спросили:

— Что ты больше всего любишь делать?

Не задумываясь, она ответила:

— Дарить!

Все время, свободное от уроков и домашних дел, она старается дарить людям радость. То какому-нибудь малышу игрушку смастерит или варезки свяжет, то старушке-соседке продукты из магазина принесет.

Она и сама как подарок. Смотришь на нее, и мир светлей становится. Таких охрана в Небесное Царство охотно пропустит: других радовала — теперь лети сама

радуйся. А там «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Девочка-солнышко молится. И не только за себя, близких, но и за весь мир. А пока есть молитва, будет и жизнь.

Б.М. Ольшанский. Русь Великая. 2005

Список литературы

1. Воспитание детей / Отечественник. 1997. № 2. С. 78-79.
2. Овчинников, В.В. Горячий пепел / В.В. Овчинников // Новый мир. 1984. № 1. С. 183–184.
3. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти / Издательский Совет Русской Православной Церкви. М., 2004. С. 254.
4. Казаков, О. «Отче, помоги!» Наш современник — афонский старец Паисий / О. Казаков. СПб.: Сатись, 2002. С. 19.
5. О жизни и чудесах блаженной Матроны. М.: Даниловский благовестник, 2002. С. 52.
6. Святитель Феофан Затворник: примеры записывания добрых мыслей. Саратов, 1997. С. 20.
7. Цветник Духовный. М.: Аксиос, 2002. С. 327–328.
8. Пошатаев, В.В. Быть ли новым Леонардо? / В.В. Пошатаев. М.: Молодая гвардия, 1970. С. 147.
9. Химия и жизнь. 1974. № 8. С. 28.
10. Библейская энциклопедия. М., 1891.
11. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. Там же. С. 256.
12. Куралех, С. Собаки / С. Куралех // Радость моя. 2005. Ноябрь. С. 21.
13. Иеромонах Никон. Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. Минск: Лучи Софии, 2002. С. 100.
14. Преподобный Нил Сорский. Устав о скитской жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. С. 18.

15. Добротолюбие: в 5 т. Т. 2. М.: Типо-Литография И.Ефимова, 1900. С. 168.

16. Осеева, В.А. Синие листья / В.А. Осеева. М.: Литература, 1995. С. 7.

17. Протоиерей Александр Шаргунов. Проповеди и выступления. М.: Арвик, 1994. С. 90.

18. Святитель Игнатий Брянчанинов. Алфавит духовный. М.: Православное братство Святого апостола Иоанна Богослова, 2006. С. 293.

19. Цветник Духовный. Там же. С. 329.

20. Протоиерей Александр Шаргунов. Рождественский пост. Курган; Москва: Новая книга; Звонница, 1999. С. 283.

21. Бизнесмен на вырост // Аргументы и факты в Белоруссии. 2010. № 50.

22. Когда начинать считать // Аргументы и факты в Белоруссии. 2011. № 25.

23. Воспитание детей. М.: Сестричество во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы, 1997. С. 78–79.

24. Цветник Духовный. Там же. С. 597.

25. Святитель Игнатий Брянчанинов. Алфавит духовный. Там же. С. 47–48.

26. Преподобный Нил Сорский. Устав о скитской жизни. Там же. С. 21.

27. Бугримова, Ю. Жаба душит? / Ю. Бугримова // Ступени. 2009. № 6.

28. Неволина, Е.В. Золотой святыхни свет / Е.В. Неволина. М.: Горлица, 2006. С. 287–288.

29. Святитель Феофан Затворник. Внутренняя жизнь. М.: Афонский Пантелеймонов монастырь, 1893. С. 15.

30. Преподобный Нил Мироточивый Афонский. Предсмертные вещания. СПб., 1996. С. 107.

31. Преподобный Нил Сорский. Устав о скитской жизни. Там же. С. 21–22.

32. Священник Михаил Обухов. Целомудрие и телегония: Православная Церковь и современная наука. М.: Псалтырь, 2004. С. 40.

33. Старец Паисий Святогорец. Духовная борьба. М.: Святая гора, 2003. С. 61.

34. Протоиерей Александр Шаргунов. Проповеди и выступления. Там же., 1994. С. 250.

35. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. Там же. С. 140–141.

36. Ильин, И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. С. 408–409.

Содержание

Предисловие	3
Борьба за душу	4
Не такой, как все	7
Помысел	12
Прилог	15
Собаки	15
Сочетание	17
Разбитая чашка	17
Сложение	20
Кто придет?	21
Можно ли в это поверить?	23
Пленение	29
Время такое пришло	32
Страсть	38
Наркотик власти	41
Что ищем?	52
Иной взгляд	55
Перекресток	60
Подарок	65
Список литературы	68

Духовно-просветительное издание

Ганаго

Борис Александрович

БОРЬБА ЗА ДУШУ

*Редактор и ответственный за выпуск Александр Ганаго
Компьютерная верстка Елизавета Земцова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 21.09.2012.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,20.

Уч.-изд. л. 1,97. Тираж 1 000 экз. Заказ 2033.

Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске
Минской епархии Белорусской Православной Церкви,
ЛИ № 02330 / 0494311 от 04.03.2009.
220004, Беларусь, г. Минск, пр. Победителей, 82.

Отпечатано в типографии ООО «Поликрафт», ЛП № 02330 / 0494199
от 03.04.2009. Беларусь, г. Минск, ул. Кнорина, 50.

